

Шепель Ю. А.
Днепродзержинский государственный технический университет
(Украина)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК МЕТОД ЦЕЛОСТНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы содержания и типов отношений, охваченных рядом ФСП. Также рассматриваются структура словообразовательного поля словообразовательных рядов прилагательных русского языка.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, дериват, словообразовательное поле, семантика, семантическое значения, формант, мотивированность.

Принцип системности в грамматике издавна находит выражение в членении ее предмета на отдельные подсистемы (уровни), в рамках которых выделяются соответствующие единицы, классы и категории. Единства, изучаемые в морфологии, словообразовании и синтаксисе, характеризуются структурной однородностью их компонентов. Традиционное построение грамматики имеет глубокие основания: оно позволяет раскрыть особенности форм и значений в рамках каждой из выделяемых подсистем.

Вместе с тем <уровневое> описание строя языка связано с определенными ограничениями. Анализ значений концентрируется в пределах отдельных грамматических единиц, классов и категорий. В связи с этим комплексное рассмотрение сходных значений, выражаемых разноструктурными средствами, становится возможным лишь при выходе за рамки основного типа описания по отдельным уровням. Характеристики значений, базирующихся на одной и той же семантической категории, оказываются рассеянными по разным частям грамматики. Так, выражение временных отношений между действиями описывается в разделах о категориях времени и вида, о деепричастиях и причастиях, о разных типах предложений.

На определенном этапе развития лингвистических исследований оказывается необходимым (дополнительно к уровневому) иной подход – функциональный, отличающийся тем, что он интегрирует разноуровневые языковые средства – морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические – на базе общности их функций. Предметом анализа становятся единства, имеющие функциональную основу. В разрабатываемой нами модели грамматики такими единствами являются функционально-семантические поля (ФСП).

Актуальность темы. Необходимость разработки грамматики рассматриваемого типа диктуется, с одной стороны, логикой развития лингвистической теории, обращающейся к функциональным единствам, а с другой – потребностями практики активного изучения языков. Человек, изучающий какой-либо язык, должен получить информацию о том, какими средствами выражаются те или иные разновидности семантики длительности, кратности, возможности, условия и т. п. Такая работа может быть использована, прежде всего, в практике активного изучения и преподавания русского языка как языка межнационального общения и как языка иностранного.

В ориентации этой работы на семантические категории, соотношенные с системой грамматических единиц и их средой, проявляется преимущество по отношению к грамматическим теориям, базирующимся на содержательных категориях. Речь идет о концепциях А. А. Потемни, А. А. Шахматова и И. И. Мещанинова.

Предметом анализа являются: 1) содержание и типы тех отношений, которые

охватываются данным ФСП; 2) структура поля.

Язык, как известно, является базовой частью духовной культуры общества. Грамматический строй русского языка сложен, многогранен, но в то же время он представляет собой единую цельную систему. Для объективного исследования этой системы требуются новые технологии, наиболее эффективная из которых, на наш взгляд, была описана в рамках современной теории функционально-семантического поля (далее – ФСП). Впервые теория поля появилась в немецкой лингвистике под влиянием соответствующих понятий в физике и некоторых других науках естественного цикла. У истоков этой концепции в языкознании стояли К. Хейзе [4] и Й. Трир [5]. В русской лингвистике этой теорией наиболее подробно и системно занимался А.В. Бондарко [2, 3]. Он определяет ФСП как “систему разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций”. Компонентами ФСП являются языковые категории, классы и единицы с их языковыми значениями, связанными с конкретными средствами формального выражения в данном языке [3: 21-24].

Теория ФСП связана с понятием о категориальном значении [2: 143]. Так, в ядре ФСП находятся такие языковые явления, такие грамматические категории, у которых присутствуют все их грамматические признаки, то есть именно в этих явлениях сосредоточено яркое категориальное значение. Периферия ФСП характеризуется неполнотой грамматических свойств анализируемых категорий, поэтому в периферийных структурах категориальное значение несколько ослабевает. Вместе с тем периферийные структуры синкретичны и дополнительно приобретают значения или оттенки значений других грамматических категорий.

Какими бы сложными ни казались правила описания формального аспекта производных слов, наиболее трудными и не поддающимися строгой регламентации являются правила, отражающие семантические аспекты взаимодействия производящих баз и аффиксов и семантические свойства конечного результата этого взаимодействия – производного слова. Эта неопределённость детерминируется тем, что закономерности, диктующие наличие этих правил, отражают неоднородность и многоплановость самой категории значения, которое представляется как единство категориальных, грамматических, лексических и т.д. значений.

Если с формальной точки зрения словообразовательный ряд мы классифицируем как конечное множество словообразовательных структур, характеризующееся тождеством последнего деривационного шага, то с семантической точки зрения его можно рассматривать как иерархически упорядоченный класс производных слов, объединенных тождеством лексико-грамматической принадлежности производных и словообразовательного форманта.

Формантной частью мы называем компонент в структуре деривата, который отражает формальную операцию, используемую в акте создания деривата, и является проекцией данной операции в виде того или иного “следа”. Так как формальные операции в каждом языке могут быть исчислены, словообразовательные модели устанавливаются в зависимости от используемых на последнем шаге деривации формальных операций и их отражения в виде тех или иных морфемных последовательностей.

Словообразовательный ряд – языковая сущность, что обуславливает правомерность исследования его семантической структуры по аналогии с семантической структурой слова. Семантическая структура слова формируется за счёт словообразовательного значения деривата, но описание последнего строится применительно к конкретному

слову. Это значит, что дефиниция, характеризующая семантическую структуру слова, представляет собой описание его лексического значения как конкретного и индивидуального представителя своего словообразовательного ряда, как носителя словообразовательного значения в его конкретном облике.

В предлагаемом нами аспекте термины “семантическая структура слова” и “семантическая структура ряда” (равно как и гнезда) коррелируют. Последняя осмысливается нами не как механическая сумма значений всех слов того или иного словообразовательного ряда, а как совокупность вариантов ряда, находящихся в определённом отношении к его семантической структуре.

Подобно слову, которое может быть определено как совокупность внутренне взаимосвязанных и формально тождественных ЛСВ, словообразовательный ряд может быть описан в терминах единиц более низкого по отношению к нему порядка. В нашем исследовании такой единицей является *структурно-семантический вариант ряда*, или *семантический подряд*. Тип отношений, связывающих структурно-семантический вариант ряда (подряд) и словообразовательный ряд (также, как ЛСВ и слово, структурно-семантический вариант гнезда и гнездо) рассматривается как отношение включения: *структурно-семантический подряд* => *словообразовательный ряд* (ср. ЛСВ => слово, ССВ => СГ). Определение понятия “совокупной семантики словообразовательного ряда” выделяется из его соотношения с понятием *семантический объём ряда*. Термин *семантический объём ряда* обозначает количество значений всех составляющих тот или иной ряд производных слов того или иного словообразовательного типа. Порядок вхождения словообразовательных значений производных слов словообразовательного ряда в его семантическую структуру нерелевантен для семантического объёма, но значим для “совокупной” семантики.

Семантическое различие между прилагательными разных и одних и тех же рядов в большей мере заключается не столько в их мотивированности / немотивированности, сколько в самом характере признакового значения, его качественности. Прилагательные аналитически выражают те признаки, которые содержатся в значении(ях) поясняемых ими существительных и других частей речи.

Словообразовательные значения, которые свойственны словообразовательным рядам прилагательных, в современном русском языке представлены достаточно разветвлённой сетью производных слов и словообразовательных аффиксов. Эта система различается, во-первых, уровнем своей обобщённости, во-вторых, ролью в системе и средствами выражения. Несколько уступают общей системе словообразовательных значений в словообразовательных рядах многозначные прилагательные.

В префиксальных, суффиксальных и конфиксальных словообразовательных рядах прилагательные выражают значения, что уточняют, конкретизируют характер отношения к тому, что названо мотивирующим словом.

Систематизировав типовые и подтиповые значения прилагательных с позиции их функционального употребления, можно выделить три инвариантных словообразовательных значения производных суффиксальных словообразовательных рядов:

(1) функциональные значения – производные рядов на =ев(ый)/=ов(ый), =ебн(ый), =альн(ый)/=ильн(ый), =тельн(ый)/=ительн(ый), =ированн(ый), =ск(ий), =н(ый), =льн(ый), ск(ий)/=тельск(ий), =онн(ый), =Ø, =ом(ый)/=ем(ый)/=им(ый), =к(ий), =абельн(ый), =чат(ый), =уч(ий)/=ач(ий), =лив(ый)/=чив(ый)/=ив(ый), =ав(ый)/=ляв(ый), =уш(ий)/=аш(ий), =ч(ий), =т(ый), =енн(ый)/=нн(ый), =л(ый)/=ий, =ическ(ий), =ианск(ий);

(2) структурные (квантитативные) значения – производные словообразовательных

рядов на =ат(ый), =чат(ый), =ан(ый), =овит(ый), =оват(ый), =ов(ый), =лив(ый), =н(ый). =ак(ий), =ственн(ый), =ащ(ий), =ск(ий);

(3) темпоральное и локативное значения – ряды на =ов(ый), =онн(ый), =енн(ый) (в сочетании с префиксами до=, по=, после=, перед=, меж=).

Соотношение словообразовательных значений и их морфологических показателей в системе адъективных словообразовательных рядов русского языка можно представить двумя способами, согласно О. Есперсену: от заданных значений к формальным способам их выражения и от формальных единиц выражения к значениям, ими индицируемым.

В сфере деривационной морфологии среди суффиксальных рядов царит закон морфологической асимметрии: все словообразовательные значения не оказываются связанными только с одним способом выражения. Исключение составляют префиксальные ряды. В основном все аффиксы, в особенности суффиксы, демонстрируют способность выступать маркерами нескольких словообразовательных значений производных слов одного и того же словообразовательного ряда.

Другая особенность состоит в том, что более универсальные словообразовательные значения имеют большую систему формальных средств выражения. Ср., например, значения “отношение к предмету, явлению, количеству”, “обладание отличительным признаком”, “склонный, способный к выражению действия”, “имеющий свойства”, средства выражения которых в системе словообразовательных рядов прилагательных весьма многочисленны. Наоборот, значения упорядоченности, подчиненности, совместности в плане формальных показателей их выражения немногочисленны. Это небольшие по объёму закрытые группы производных слов. Сравнение формальных средств по числу выражаемых ими словообразовательных значений прилагательных префиксальных и суффиксальных рядов вскрывает определённые различия в классе аффиксальных морфем между транспонирующими и модифицирующими аффиксами, в частности между суффиксами и префиксами.

В связи с вышеизложенным вполне реальным звучит тезис И. Г. Милославского о том, что “явление морфологической асимметрии в системе словообразования, указание одним аффиксом целой гаммы значений и выражение словообразовательного значения целым набором аффиксов включает в себе основную причину тех, до сих пор непреодоленных трудностей, которые возникают при попытках моделирования словообразовательных процессов и детерминируют неразрешимость на данном этапе научного знания многих задач словообразовательного синтеза” [91, с. 10–14].

Бесспорно, теория ФСП считается основой одной из современных технологий описания языка, кроме того, по нашему мнению, данная концепция может применяться для исследования любых явлений объективной действительности, а не только языковых.

Л и т е р а т у р а :

1. *Беднарская Л. Д.* Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX – XX столетий : монография. – М., 1994.
2. *Бондарко А. В.* Грамматическое значение и смысл. – Л., 1978.
3. *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. – Л., 1984. .
4. *Heuse K.* System der Sprach Wissenschaft. – Berlin, 1856.
5. *Trier I.* Sprachliche Felder-Zeitschrift fur deutsche Bildung. Vol. 1. – Heidelberg, 1932.

Шепель Ю. О. *Функціонально-семантичне поле як метод цілісного граматичного опису мовних явищ.*

У статті розглядаються питання, які пов'язані зі змістом і типами тих відношень, що охоплюються тим чи тим ФСП, а також структура словотвірного поля словотвірних рядів прикметників російської мови.

Ключові слова: *функціонально-семантичне поле, дериват, словотвірне поле, семантика, семантичне значення, формант, умотивованість.*

Shepel Yu. O. Functionally-semantic field as method of integral grammatical description of the language phenomena.

The questions, related to maintenance and types of those relations, which are embraced to data of FSF, and also a structure of the word-formation field the adjectives word-formation rows of Russian, are examined in the article.

Keywords: *the functionally-semantic field, derivate, word-formation field, semantics, semantic value, formant, explained.*

Шимчик Т.

Силезский университет (Польша)

ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ В ГОДЫ 1945 – 1990

Просматривая атласы и карты бывших социалистических стран Европы, нетрудно заметить на них города, названные в честь партийно-политических деятелей. В статье рассматриваются эти наименования с лингвистической и исторической точек зрения. Важным является также социополитический аспект, появляющийся в то время, когда переименованные города возвращались к своим предыдущим названиям.

Ключевые слова: *этимология, мотивированное наименование.*

Я не буду, (...) целовать холодных рук. В этой осени никто не виноват, (...). Я уехал, (...) в Петербург. А приехал в Ленинград – поют в песне Л. Гурченко и Б. Моисеев. Этот текст указывает на интересное явление, присущее русской лингвокультурологии – переименование городов. Оба названия этимологически связаны с фамилиями исторических персонажей. Вообще, названия местностей, происходившие от имен и фамилий встречаются очень часто, в разных странах и на разных территориях. В свое время этот принцип, приобретший ранг процесса, использовался довольно активно партийно-политической властью в Советском Союзе. “Россия [и СССР – прим. мое – Т.Ш.] – это страна с невстречаемой неустойчивостью в группе ойконимов, где одни названия заменяются другими в результате конъюнктурной деятельности правящего аппарата, в соответствии с актуальной идеологией” – пишет Э. Стрась [1, с. 230]. После 1945 г., когда железный занавес разделил Европу на зоны влияния США и СССР, этот способ номинации, применяемый уже в довоенное время в советском государстве, появился также в европейских коммунистических странах, как важный инструмент пропаганды. П. Бжозовски пишет, что “очень важным вопросом социалистического воспитания было также преклонение и похвала по отношению к героям социализма” [2]. Можно сказать, что разновидностью такого почтения были новые наименования городов, часто употребляемые и благодаря этому пропагирующие социализм. В результате, на картах появились названия, происходившие от имен и фамилий социалистических и коммунистических деятелей – местных глав компартии и интернационала.

Темой переименований городов занимались многие исследователи. Достаточно упомянуть А.И. Моисеева [3], В.Г. Костомарова [4], М. Бучиньского [5], Э. Стрась [1] и др. Их работы касаются прежде всего России и СССР. В настоящей работе предпринята попытка изучения процесса переименований городов в Албании, Болгарии, Чехословакии, ГДР, Югославии, Польше, Румынии и Венгрии, с учетом их политического смысла в прошлом и в настоящем.

Источником наших сведений были исторические и современные атласы мира [6] и